

К вопросу о необходимости определения понятия «жестокое обращение с ребенком»

Н.В. Коваль Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

Поступила 23 января 2015/ Принята к публикации: 2 февраля 2015

On the necessity to define the notion of «child abuse»

Natalia V. Koval' Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, Moscow, Russia

Received: January 23, 2014 / Accepted for publication: February 2, 2015

В статье освещаются актуальные вопросы, посвященные сложному и многоаспектному социально-правовому явлению «жестокое обращение с ребенком». Показаны особенности определения данного понятия в семейном законодательстве и соответствующих разъяснениях Верховного Суда, применительно к ст.69 Семейного кодекса РФ. Применительно к уголовно-правовой защите детей, определено, что зачастую ошибочная и преднамеренно неправильная квалификация действий лиц, виновных в совершении жестокого обращения с детьми, которая возникает в практике органов предварительного следствия и дознания, связана с несовершенством уголовного законодательства, в том числе и с отсутствием понятия «жестокое обращение с ребенком», которое используется в качестве обязательного признака в ст. 156 Уголовного кодекса РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию детей). Указанный пробел уголовного закона и кадровая некомпетентность позволяют виновным избежать ответственности, поскольку зачастую в отношении них выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по делу на различных основаниях. Доказывается необходимость законодательного определения понятия «жестокое обращение с детьми», что аргументируется: анализом имеющейся дискуссии ученых в доктрине уголовного права, о дефиниции «жестокое обращение с ребенком» в ст.156 УК РФ; освещением статистических параметров, подтверждающих высокий уровень латентности этой категории преступлений, а потому сложности с их выявлением и квалификацией; обобщением судебной практики, которая также не имеет единообразного подхода к решению освещаемой проблемы, но позволила выделить основные формы проявления «жестокое обращение с ребенком», в результате которые возникают специфические последствия, деформирующие личность ребенка. Сделан вывод, что в целях уголовно-правовой защиты прав ребенка и правильного практического подхода, понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» должно быть законодательно определено, поскольку категоризация рассматриваемого института как «оценочного», сопряжена с риском чрезмерно широкого или же, напротив, чрезмерно узкого его толкования, которое может повлечь злоупотребления в правоприменительной практике, а также оставить виновных безнаказанными, а детей беззащитными.

Ключевые слова: ребенок, семья, насилие, жестокое обращение, воспитание, физическое и психическое здоровье, нравственное развитие

The paper highlights the urgent issues of complex and multifaceted social and legal phenomenon of «child abuse». The definitions of «child abuse» in family law and relevant explanations of the Supreme Court in relation to Article 69 of the Family Code are shown. Within the criminal protection of children, it is determined that erroneous and deliberately incorrect qualification of actions of those responsible for committing child abuse that occurs in the practice of the preliminary investigation and inquiry occurs due to the imperfection of criminal law, including the lack of the concept of «child abuse», which is used as a mandatory feature in the art. 156 of the Criminal Code (failure to child-rearing responsibilities). This gap in the criminal law and personnel incompetence allow the guilty evade responsibility, as they are often refused a suit, or ordered to dismiss the criminal case or termination of proceedings for various reasons. The necessity of a legislative definition of «child abuse», shall be due to the following: analysis of available scientific debate in the doctrine of criminal law, the definition of «child abuse» in Article 156 of the Criminal Code; lighting statistical parameters, confirming the high level of latency of this category of crime, but because of difficulty with their identification and qualification; generalization of judicial practice, which also does not have a uniform approach to solving the problems mentioned above, but allowed to identify the main forms of manifestation of «child abuse» as a result of which there are specific consequences of distorting the child's personality. Summing up, for the criminal law to protect the rights of the child and the right of a practical approach, the concept of «child abuse» should be legally defined as the category of the legal institution carries risks too broad or, on the contrary, overly narrow its interpretation, which may lead to abuse in law enforcement, as well as leave the guilty unpunished, and defenseless children.

Keywords: child, family, violence, abuse, education, physical and mental health, moral development.

К числу явлений общественной жизни, вызывающих живой интерес различных специалистов, относится «жестокое обращение с ребенком». И это неслучайно, ведь по данным статистики ежегодно свыше 100 тысяч несовершеннолетних регистрируются в качестве потерпевших от различных преступных посягательств. В последние годы наблюдается рост числа преступлений, совершенных против семьи и несовершеннолетних: в 2008 г. – 53.386, в 2009 г. – 61.147, в 2010 г. – 66.218, в 2011 г. – 73.970, в 2012 г. – 75.731, в 2013 – 78.086, что на 46% выше чем в 2008 г. При этом, в структуре указанных преступлений второе место по распространенности после злостного уклонения от уплаты алиментов (ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации – далее УК РФ) занимает неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенные с жестоким обращением с ним (ст. 156 УК РФ).

Число преступлений рассматриваемой категории за последние пять лет сократилось на 40% и составило в 2013 году 2 854. Однако данные показатели совсем не утешают, поскольку они демонстрируют тенденцию к высокому уровню латентности, характерную для преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми. В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на скрываемую часть таких преступлений, выделенную в классификации, предложенной А.И. Долговой (Криминология, 2010, С. 145). Это преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но по ряду причин не попали в данные уголовной статистики. Э.Ф. Побегайло называл такую латентность искусственной, порожденной действиями правоохранительных органов, не регистрировавших заявления потерпевших либо не возбуждавших по ним уголовных дел (Побегайло, 2008, С. 380). В.В. Лунеев писал, что такое сокрытие преступлений должно расцениваться как наиболее опасная манипуляция, так как оно совершается из карьеристских, корыстных и иных не служебных мотиваций и серьезно подрывает доверие граждан к правоохранительным органам и к государству в целом (Лунеев, 1996, С. 40). На практике органы

предварительного следствия и дознания, в силу несовершенства уголовного законодательства, а порой из-за собственной некомпетентности и отсутствия желания расследовать довольно сложную для доказательства категорию уголовных дел о преступлениях, подпадающих под признаки ст. 156 УК РФ, часто выносят незаконные, необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по делу на различных основаниях (Пристанская,

подтверждается администрацией школы №... и классным руководителем Т. Однако сама М. факты избияния своего ребенка не подтверждает, свидетелей и очевидцев избияния установить не представилось возможным. В возбуждении уголовного дела в отношении М. по признакам преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, отказать по ч. 1 п. 2 ст. 24 УПК РФ. В действиях М. усматриваются признаки административного правонарушения ст. 5.35 КоАП РФ»¹.

Юридическое понятие «жестокое обращение с детьми» впервые было употреблено в нормах семейного права в статье 59 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года в качестве основания для лишения родительских прав

2011), что позволяет виновным избежать ответственности. Основаниями для принятия таких процессуальных решений, как правило, служит ошибочная или преднамеренно неправильная квалификация действий лиц, виновных в совершении жестокого обращения с детьми. Наиболее часто встречаются ситуации, когда деяние при наличии явных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, квалифицируется как административное правонарушение, предусмотренное ст. 5.35 КоАП РФ.

В качестве примера подобных нарушений приведем выдержки из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного и.о. дознавателя Химкинского ОВД в рамках проверочного материала № 855/1030, где указано, что «г. М, проживая совместно со своей дочерью ЧА. и сожителем С, длительное время не работает, злоупотребляет спиртными напитками, в состоянии алкогольного опьянения подвергала ребенка физическим наказаниям. ЧА. приходила в школу со следами побоев, ребенок неухожен. Мать воспитанием ребенка не занимается, что

Подобные постановления не являются единичными, их количество достаточно велико, что обуславливает рост числа показателей о привлечении к административной ответственности родителей или иных законных представителей за неисполнение ими обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка по ст. 5.35 КоАП РФ. В 2013 году их было зарегистрировано 443 429, что хоть и незначительно (на 3%), но выше аналогичного показателя за 2012 год (430.079). Одной из причин такой ситуации является, в том числе, и отсутствие легального определения понятия «жестокое обращение с ребенком».

Юридическое понятие «жестокое обращение с детьми» впервые было употреблено в нормах семейного права в статье 59 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года в качестве основания для лишения родительских прав. Однако само содержание указанного понятия Кодекс не раскрывал. Для практического применения его официальное толкование закрепил Пленум Верховного Суда СССР в п. 14 Постановления от 07 декабря 1979 г. № 9 «О практике

Наталья Викторовна Коваль – кандидат юридических наук, доцент кафедры общих проблем прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе Федерального государственного казенного образовательного учреждения «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».
E-mail: nataliakoval@yandex.ru

¹ Мы полагаем, что в подобных случаях прокуроры должны использовать свои полномочия, предусмотренные ст. 37 УПК РФ, и самостоятельно возбуждать уголовные дела. Данная позиция прокуратуры будет эффективной мерой не только в криминологическом и в уголовно-правовом значении, но и в соответствии с международными стандартами в области защиты прав детей.

применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Пленум указал, что жестокое обращение с детьми может проявляться в физическом или психическом насилии, применении недопустимых приемов воспитания, унижении человеческого достоинства детей и т.п.

В настоящее время в семейном праве жестокое обращение с детьми признается наиболее опасным видом злоупотребления родительскими правами и является безусловным основанием для применения крайней меры ответственности – лишения родительских прав. При этом, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», «жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психиче-

ления жестокого обращения с ребенком, по сравнению с разъяснениями предыдущего Пленума Верховного Суда от 07 декабря 1979 г., в котором «покушение на половую неприкосновенность» отдельно не выделялось. Между тем, такой подход не согласуется с существующими стандартами международного права по вопросу определения форм «жестокое обращение с ребенком». В Конвенции ООН «О правах ребенка» (Конвенция..., 1989) к ним относят:

- все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление (п. 1 ст. 19);
- экономическую эксплуатацию и привлечение несовершеннолетнего к любым работам, представляющим опасность для его здоровья или служащим препятствием в получении им

Содержание понятия «жестокое обращение с ребенком» не имеет различий в семейном или уголовном праве. Если жестокое обращение с ребенком явилось основанием для лишения родительских прав в рамках семейно-правовой ответственности, то соответствующие материалы должны быть направлены в правоохранительные органы для решения вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления и привлечении виновного лица к уголовной ответственности

ского насилия над ними, либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)».

Пленум, таким образом, указал, что формами проявления «жестокое обращение с детьми» являются:

- физическое насилие;
- психическое насилие;
- покушение на половую неприкосновенность;
- применение недопустимых способов воспитания.

Здесь следует заметить некоторое расхождение в выделении форм прояв-

образования, либо наносящим ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию (п. 1. ст. 32);

- все формы сексуальной эксплуатации и сексуального соращения (ст. 34);
- другие формы эксплуатации, наносящие ущерб любому аспекту благосостояния ребенка (ст. 36).

Имеющееся несоответствие между указанными стандартами международного права и разъяснениями Верховного Суда РФ, содержащимися в Пленуме от 27 мая 1998 г. № 10, можно объяснить только тем, что этот вопрос рассматривался Верховным Судом РФ с позиций отраслевой специфики данного термина, в рамках семейно-правовой ответственности.

Вместе с тем, термин «жестокое обращение с детьми» активно используется не только в нормах семейного законодательства, он применяется также в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) и других нормативных актах федерального и ведомственного значения². Однако, несмотря на его активное использование в нормативно-правовом обороте Российской Федерации, законодательное определение этого термина до сих пор отсутствует. Такой пробел создает проблемы при толковании и применении данного понятия на практике. Особенно остро данный вопрос стоит в практике применения уголовного законодательства, в которое впервые со времен кодификации введена статья 156 УК РФ, предусматривающая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в которой обязательным объективным признаком преступления является способ его совершения – «жестокое обращение с ребенком».

Правильно определяли данную проблему А. Дьяченко и Е. Цымбал. Они писали, что отсутствие в ст. 156 УК РФ четкого и однозначного определения, что есть жестокое обращение с несовершеннолетним с точки зрения уголовного, а не семейного права, затрудняет применение данной нормы на практике (Дьяченко, Цымбал, 1999).

Нельзя, на наш взгляд, согласиться с авторами лишь в том, что проблема определения «жестокое обращение с детьми» рассматривается ими с позиций отраслевой специфики. Данное понятие носит универсальный характер: жестокь (от греч. *σκληρός*) – «немилосердный», жестокий – очень сильный, превышающий обычную степень, крайне суровый, грубый, беспощадный, бессердечный, безжалостный (Толковый словарь..., 1935, С. 862). Поэтому, содержание понятия «жестокое обращение с ребенком» не имеет различий в семейном или уголовном праве. Если жестокое обращение с ребенком явилось основанием для лишения родительских

² Например, в п. 4 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 10 мая 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (с послед. изм.) он употребляется при определении трудной жизненной ситуации, в которой несовершеннолетним оказывается особый приоритет при предоставлении социальных услуг. В статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с послед. изм.) употребляется при характеристике семьи, находящейся в социально опасном положении, а также по тексту Закона закреплена в нормах, регламентирующих компетенцию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В ст. 17 Федерального закона Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» он включен в перечень информации о родителях, которые жестоко обращаются с детьми, в целях формирования и ведения банка данных на указанных лиц.

прав в рамках семейно-правовой ответственности, то соответствующие материалы должны быть направлены в правоохранительные органы для решения вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления и привлечении виновного лица к уголовной ответственности³.

К сожалению, не сложилось общепринятого понимания жестокого обращения с несовершеннолетним и в правовой доктрине, поскольку ученые, занимающиеся соответствующей проблематикой, вкладывают в это понятие различное содержание. При этом, наиболее острую дискуссию в юридической литературе вызывает понимание жестокого обращения с несовершеннолетним применительно к ст. 156 УК РФ.

Так, ряд ученых считает, что «жестокое обращение» употребляется в качестве обобщающего понятия, включающего в себя все формы физического и психического насилия в семье (Авдеева, 2009, С. 110; Картавченко, 2008, С. 66). Более того, сторонники этой точки зрения обосновывают необходимость замены понятия «жестокое обращение» термином «насилие» (Пудовочкин, 2002, С. 187).

На наш взгляд, авторы такого подхода не учитывают, что ограничивать формы жесткого обращения с ребенком всего лишь физическим и психическим насилием неверно, так как понятие «насилие» значительно уже понятия «жестокое обращение». Определять жестокое обращение только как физическое или психическое насилие, значит оставлять без должной правовой оценки множество других фактов жестокого обращения с ребенком, которые по своему характеру не носят насильственного характера, однако, по сути, являются не менее общественно опасными и причиняют ребенку не меньше вреда, чем применение различного рода насилия и должны быть уголовно наказуемыми.

Надо признать, что вышеупомянутая позиция не получила значительного распространения. Все-таки большинство специалистов обоснованно полагают, что жестокое обращение с несовершеннолетним имеет гораздо более

широкий спектр проявлений и не может быть ограничено только физическим и психическим насилием. В частности, в юридической литературе к жестокому обращению с детьми предлагается относить пренебрежение основными интересами и нуждами ребенка (Пристанская, 2003, С. 24-25) и иные недопустимые способы воспитания (Веред, 2004, С. 74; Белов, 2002, С. 57.), эксплуатацию несовершеннолетнего (Гордейчик, 2008, С. 12), унижение его человеческого достоинства, оскорбление (Гордейчик, 2008, С. 12; Довголюк, 2009, С. 13), сексуальные домогательства (Веред, 2004, С. 74; Эмирбекова, 2006, С. 42). В то же время, существует и иная точка зрения, согласно которой сексуальное насилие нецелесообразно выделять в качестве самостоятельной формы жестокого обращения с детьми, поскольку оно напрямую соприкасается с физическим насилием (Авдеева, 2009, С. 104).

Определять жестокое обращение только как физическое или психическое насилие, значит оставлять без должной правовой оценки множество других фактов жестокого обращения с ребенком, которые по своему характеру не носят насильственного характера, однако, по сути, являются не менее общественно опасными и причиняют ребенку не меньше вреда, чем применение различного рода насилия и должны быть уголовно наказуемыми

На наш взгляд, правильной является позиция О.В. Пристанской, которая под жестоким обращением с ребенком предлагает понимать:

- 1 само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение (т.е. не в полном объеме выполненная обязанность или злоупотребление обязанностями) обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, невыполнение элементарных гигиенических норм, невыполнение рекомендаций и предписаний врача по лечению ребенка и др;
- 2 активные действия, грубо нарушающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недо-

пустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения – сюда относятся все виды физического, сексуального и психического насилия над детьми (Пристанская, Основания..., С. 52).

Как несложно заметить, основная проблема с определением понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» заключается в наличии разнообразных форм и видов его проявления. Так, исследование материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК РФ, показало, что в судебной практике жестоким обращением с несовершеннолетним признаются такие деяния, как: побои; оскорбления; словесные унижения чести и достоинства; ограничение свободы; отказ в надлежащем питании; не предоставление постоянного места жительства, нормальных санитарно-бытовых условий, надлежащей одежды, средств гигиены, лекарств; грубое нару-

шение режима дня, обусловленного психофизическими потребностями детей; лишение сна, отдыха; спавивание ребенка алкоголем; оставление в опасности; выстригание волос клочьями; обливание холодной водой; принуждение к занятиям спортом (отжиматься до потери сознания или пока кровь носом не пойдет); разглашение о ребенке сведений о его постыдных поступках; попустительство сожителям или другим членам семьи в причинении физической боли, телесных повреждений или нравственных страданий ребенку; натравливание на ребенка собаки; отсутствие заботы о физическом, психическом и нравственном развитии ребенка; вовлечение его в совершение преступлений и иных антиобщественных поступков; употребление при ребенке внутривенно наркотического средства и др.

³ Ввиду того, что вопрос с законодательной регламентацией понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» до настоящего времени так и не разрешен, на практике сотрудники правоохранительных органов, которым приходится квалифицировать действия виновных в преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, временно могут руководствоваться разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Такой подход вполне оправдан, так как обусловлен универсальностью рассматриваемого понятия.

Р.Г. Тляумбетов считает, что жестоким обращением с несовершеннолетним является нанесение физического, психического, морально-психологического вреда несовершеннолетнему, который выражается в причинении ему сильной боли, физических и нравственных страданий путем длительного лишения пищи, питья, тепла, либо при оставлении в помещении или во вредных для здоровья условиях, лишении его одежды и крова, медицинской помощи и т.п. (Тляумбетов, 2006, С. 8).

Аналогичной точки зрения придерживается Э.И. Челябинова. Она предлагает понимать под жестоким обращением с ребенком «совершение в отношении него действий, носящих характер мучения или истязания, с применением физического, психического, сексуального насилия, а равно систематического унижения человеческого достоинства несовершеннолетнего или применения

Очевидно, что имеющееся разнообразие форм и проявлений жестокого обращения с детьми делает невозможным их объединение в исчерпывающий перечень в рамках определения. В связи с этим представляет интерес мнение ряда ученых, которые считают возможным обращение с несовершеннолетним признавать жестоким только при условии наступления общественно-опасных последствий. Но, определять понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» исключительно с учетом общественно-опасных последствий нецелесообразно. Подобные последствия могут носить отсроченный характер и не иметь явного проявления. Кроме того, иногда они бывают временно обусловленными, а значит, и не сразу установленными, что ведет к возникновению угрозы безнаказанности виновных и оставления детей без необходимой уголовно-правовой защиты. Так, например, к числу отдален-

формах и проявлениях жестокого обращения с несовершеннолетними, как и попытки сформулировать это понятие, имеют в юридической науке крайне неоднозначные решения. Признавая значительный вклад всех упомянутых специалистов в разработку проблем жестокого обращения с детьми, следует отметить, что предложенные ими подходы все же не лишены некоторых недостатков, которые мы постарались выше прокомментировать.

Между тем, с нашей точки зрения, данную задачу можно решить посредством формально-материального определения. Поскольку охватить все возникающие формы жестокого обращения с несовершеннолетними возможно только посредством формально-материального определения, которое сочетает открытый перечень наиболее распространенных его проявлений (формальный признак) с альтернативным указанием на последствия (материальный признак), наступление которых свидетельствует о применении жестокости по отношению к ребенку.

Ввиду отсутствия законодательного определения «жестокое обращение с несовершеннолетним» и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в рамках уголовного судопроизводства, в следственно-судебной практике также сложились неоднозначные представления о данном феномене. Ее анализ позволил нам выделить следующие формы жестокого обращения с ребенком:

1. Физическое или психическое насилие. Примером его могут служить материалы уголовного дела №10-14/12, рассмотренного Шахтинским городским судом Ростовской области в отношении Е.С. «Указанное лицо, являясь отцом двум несовершеннолетним М. и Н., жестоко обращалось со своими детьми: неоднократно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, руками и ногами наносило телесные повреждения своим детям по различным частям тела, оказывало отрицательное влияние на психическое состояние детей, систематически жестоко избивая свою жену О. на глазах у детей, причиняя им тем самым глубокие страдания и лишая их полноценного сна и отдыха».
2. Оставление в опасности. Эту форму жестокого обращения с несовершенно-

Вопрос о формах и проявлениях жестокого обращения с несовершеннолетними, как и попытки сформулировать это понятие, имеют в юридической науке крайне неоднозначные решения

недопустимых способов воспитания, если это деяние причинило вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, его нравственному развитию и нормальному процессу формирования личности» (Челябинова, 2006, С. 9). Сходным образом определяет рассматриваемое понятие и А.Е. Волкова, подчеркивая, что «жестокое обращение с детьми является сложным биопсихосоциальным явлением, включающим в себя физическое, психическое и социальное насилие с прямым и косвенным ущербом для нормального развития личности» (Волкова, 1996, С. 42).

Изложенные подходы, безусловно, интересны, однако вряд ли их можно признать правильными, поскольку авторы в основу соответствующего определения предлагают включать формализованные признаки, а использование оценочных формулировок (например, «сильная боль», «физические и нравственные страдания», «нормальное развитие» и т.п.) создает для практических работников дополнительные сложности квалификационного характера, так как не понятно, какими критериями при доказывании данных последствий они должны будут руководствоваться.

ных последствий жестокого обращения с ребенком относятся нарушения его физического и психического развития, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия (Сафронова, Цымбал, 1993).

В связи с этим приведем справедливое мнение Н.Ф. Кузнецовой. Она писала, что известную специфику некоторых составов преступлений, весьма неудачно называемых «формальными» и неправильно толкуемых как беспоследственные, обуславливают два обстоятельства: а) нематериальный (политический, моральный, духовный) характер ущерба и б) отсутствие разрыва во времени и пространстве между действием и последствием. В составах этих преступлений (к которым относится и ст. 156 УК РФ – прим. Н.В. Коваль) преступное последствие есть и является обязательным признаком состава преступления, но не подлежит специальному доказыванию судом, так как автоматически определяется с установлением признаков оконченного действия или бездействия (Кузнецова, 2003, С. 60-61).

Приведенный обзор доктринальных позиций показывает, что вопрос о

нолетним можно проиллюстрировать материалами уголовного дела в отношении М.А. «В период с 12.11.2011. по 09.12.2011, имея на иждивении малолетнего ребенка мужского пола, родившегося у нее 12.11.2011, будучи обязанной осуществлять надзор за своим сыном, ненадлежащим образом исполняла возложенные на нее ч. 1 ст. 63 Семейного Кодекса РФ обязанности по воспитанию детей, не заботилась о его здоровье, физическом, психическом развитии, жестоко обращалась с ним, а именно: не подала сведения о ребенке в органы ЗАГС, не дала ему имени, не обеспечила ему постоянного места жительства, надлежащий уход, режим дня и кормления, соответствующий его возрасту, систематически с момента его рождения, находясь с ним по месту проживания малознакомых лиц в антисанитарных условиях, не обеспечила ему, с учетом наличия при рождении диагноза «Гепатит», надлежащего медицинского наблюдения, особенно на первом месяце его жизни, подвергая, таким образом, его опасности развития и прогрессирования имеющегося заболевания и опасности заражения другими инфекционными заболеваниями, злоупотребляла алкогольными напитками и суррогатами алкоголя, при этом кормила ребенка грудным молоком, подвергая его опасности интоксикации алкоголем.

07.12.2011, около 20 час. М.А. пришла с ребенком к ранее неизвестным ей лицам для совместного употребления спиртных напитков в пункт приема вторичного сырья, расположенный по адресу: ..., ул. ... д..., корп..., где находилась с ребенком до 10 час. 09.12.2011. При этом в течение указанного периода, находясь с ребенком в антисанитарных условиях, употребляла спиртные напитки, кормила ребенка грудным молоком. Оставила его без надлежащего присмотра в помещении с температурой воздуха не более + 15 градусов Цельсия в одежде, не соответствующей температурному режиму помещения. В результате указанных действий в период времени с 01 час. 00 мин. до 04 час. 00 мин. 09.12.2011 в указанном помещении наступила смерть младенца от переохлаждения организма».

3. Посягательства на половую неприкосновенность. Сексуальные потребности посягающего лица могут быть удовлетворены и без применения физического или психического насилия к детям. Преступник, основываясь на возрастной неосведомленности ребенка и отсутствии у него понимания значения и характера совершаемых действий, может добиться достижения своих низменных целей другими способами (например: путем уговоров, обещаний, дарения подарков и др.). Хотя и по данному вопросу существует достаточное количество правоприменительных проблем (Романов, 2013, С. 16-25). Даже, несмотря на то, что такие действия будут лишены насильственной окраски, они все равно квалифицируются как посягательства на половую неприкосновенность ребенка, что в целом соответствует международно-правовому пониманию данного вопроса, где согласие, данное несовершеннолетним, не достигшим установленного законом возраста, считается недействительным, а половые контакты взрослого лица с таким ребенком приравниваются к сексуальному насилию (Рекомендация..., 2002). Так, например, «дата обезличена г, примерно в 18 час. 00 мин., И., (дата обезличена года рождения), будучи лицом, достигшим 18-летнего возраста, находясь в коридоре 2-го этажа муниципального образовательного учреждения (МОУ) гимназии Номер обезличен, расположенного по адресу: ..., ..., Октябрьский пр-т, ..., увидел М., (дата обезличена года рождения), то есть, заведомо осознавал, что последняя не достигла 12-летнего возраста по физическим данным и внешнему виду, и у него возник преступный умысел, направленный на совершение развратных действий без применения насилия в отношении несовершеннолетней М., в целях удовлетворения своих половых потребностей. В целях реализации своего преступного умысла, И. подошел к М., которая в этот момент находилась без присмотра родителей или кого-либо из педагогического коллектива гимназии, и в целях вызова доверия для облегчения исполнения своих преступных намерений, стал с ней разговаривать и имитировать воспитательный процесс в игровой форме, тем са-

мым, вызывая интерес ребенка к себе. Далее, действуя в осуществление своего преступного умысла, И. зашел в помещение общественного мужского туалета, расположенного на 2-м этаже данного учебного учреждения, продолжая имитировать игровой процесс, позвал за собой М.. Последняя, не догадываясь об истинных преступных намерениях И., а также в силу своего малолетнего возраста и, думая, что И. не может причинить ей никакого вреда, прошла в помещение общественного мужского туалета, где в это время И. находился в освещенной части туалета лицом к ней, с расстегнутым брючным ремнем одетых на нем брюк. И., увидев подошедшую к нему М., в очередной раз, позвав ее к себе, расстегнул пуговицу и молнию на своих брюках, которые приспустил вместе с трусами вниз, тем самым, обнажив свои половые органы, которые он при этом открыто демонстрировал, после чего в присутствии М. стал их активно стимулировать, путем дергания полового члена, сжав его своими руками, испытывая при этом половое удовлетворение, проявляющееся в специфических признаках мимики лица, издаваемых звуках и телодвижениях. Затем, в продолжение своих преступных намерений, в целях усиления своего возбуждения, И., осознавая, что своими действиями совершает развратные действия в отношении М., попросил последнюю потрогать своими руками его половой член, находящийся в эрегированном состоянии. Однако М., не понимая характер и значение совершенных в отношении нее противоправных действий, отказалась совершать указанные действия и ушла из помещения общественного мужского туалета⁴.

4. Вовлечение в совершение преступлений или иных антиобщественных деяний. Приведем пример: ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 18 часов 00 минут, ФИО1 находясь в <данные изъяты> расположенном по адресу: <адрес> с несовершеннолетней ФИО11, 1993 г.р., родителем которой она является, с возложением обязанности по воспитанию последней, ФИО1, имея умысел, направленный на вовлечение несовершеннолетней в совершение преступления, путем обмана, воспользовавшись свои

⁴ Приговор Люберецкого городского суда Московской области по уголовному делу №1-224/10 от 25 мая 2010 г.

возрастным преимуществом, предложила ФИО11 совершить хищение чужого имущества путем обмана из торгового зала <данные изъяты> обманув последнюю, что совершаемые ими действия по переклейке этикеток со штрих-кодом с дешевого товара на более дорогой товар не является преступлением, с чем ФИО11 согласилась. Таким образом, ФИО1 сознательно вовлекла несовершеннолетнюю ФИО11 в совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 159 УК РФ, оказав на неокрепшую психику несовершеннолетней развращающее воздействие, и, обманув относительно юридической оценки их действий⁵.

5. Сексуальная эксплуатация, т.е. вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, использование несовершеннолетнего для занятия проституцией либо в целях изготовления порнографических материалов или предметов. Например, «дата обезличена, Д., действуя во исполнение общего с А. преступного умысла, согласно распределенным ролям, с целью последующего вовлечения в занятие проституцией, познакомился возле станции метро... с несовершеннолетним О., который сообщил Д., что ему (О.) 16 лет. В тот же день, Д. привез О. в квартиру, где познакомил с А., которому он (О.) также сообщил, что является несовершеннолетним. После этого Д. и А. предложили О. путем обещаний материальных благ заниматься проституцией за денежное вознаграждение, на что последний согласился. Действуя в продолжение общего преступного умысла, согласно распределенным ролям, А. в конце августа ... года, с целью последующего размещения фотографий несовершеннолетнего О. на сайтах знакомств в сети Интернет, произвел фотографирование несовершеннолетнего О. После чего Д., действуя в продолжение общего пре-

ступного умысла, обработав полученные фотографии, разместил их на сайтах знакомств для связи с клиентами, в целях осуществления несовершеннолетним О. занятий проституцией. Затем, несовершеннолетний О., в период с августа по ноябрь ... года, совершал занятие проституцией, то есть систематически вступал в половые отношения за денежное вознаграждение. Полученные за оказание интимных услуг денежные средства распределялись согласно достигнутой ранее договоренности, а именно: 50% денежных средств – О.; 50% денежных средств – Д. и А.⁶»

б. Экономическая эксплуатация, т.е. применение труда несовершеннолетнего в области, вредной для его нравственности и здоровья или опасной для жизни или, могущей повредить его нормальному развитию, а также использование труда несовершеннолетних, не достигших минимального возраста для приема на работу. Так, например, «О.С. в ... году оформила опеку над сестрой и братом К. и Н. Они переехали на постоянное место жительства к О.С., где проживали до мая ... года. Проживали в двухэтажном доме, принадлежащем О.С. Кроме них и О.С. в доме проживали муж О.С. и их малолетние дети. На пятый день их пребывания в доме О.С. сказала К., чтобы она вынесла мусор, на что она ответила, что не знает, куда именно надо вынести мусор. О.С. подошла к ней и ничего не говоря, схватила рукой за шею, с силой сдавила и повела, то есть потащила ее из комнаты, при Н. назидательным тоном стала ей пояснять, где находится место, куда нужно выбрасывать мусор, и с этого дня их жизнь превратилась в «ад». На холодильнике в кухне был прикреплен лист белой бумаги формата А4, где О.С. написала определенное количество ударов ремнем за проступки, обозначила брату и сестре «определенный фронт работ», за невыполнение кото-

рых они будут наказаны. В их обязанности входило: Н. должен был кормить кур, а также ухаживать за домашними животными и птицей, выбрасывать мусор, закрывать или открывать ворота, когда О.С. приезжала или выезжала со двора дома на своем автомобиле, убирать в бане, подметать двор; К. должна была готовить собаке еду, кормить ее, мыть окна и подоконники в доме, поливать цветы, мыть за всеми членами семьи посуду, полы во всем доме, гладить белье, закладывать в стиральную машинку грязное белье, а при необходимости белье стирать вручную, а также в случае необходимости готовить еду всем членам семьи или гостям, которых приглашала О.С. Когда О.С. обозначила их обязанности, она также заявила, что никто с них кроме всего прочего не снимает ответственности за хорошую учебу и прилежное поведение, то есть она сказала им, что они также будут наказаны, если будут поступать жалобы со школы.

О.С. была признана виновной по ст. 156 УК РФ и п.п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ⁷.

Следует еще раз подчеркнуть, что вышеуказанные проявления жестокого обращения с детьми не исчерпывают содержание рассматриваемого понятия, поскольку, как показывает практика, жестокость в отношении несовершеннолетних может выражаться в самых разнообразных формах, которые объективно невозможно отразить в определенном, закрытом перечне. В связи с этим, альтернативным признаком жестокого обращения с несовершеннолетними предлагается признать наступление общественно опасных последствий в виде создания опасности для жизни и здоровья, физического, психического или нравственного развития ребенка.

Верность предлагаемого подхода подтверждается правоприменительной практикой, в которой опасность для жизни и здоровья, физического, психического или

⁵ Мытищинским городским судом Московской области содеянное было обоснованно квалифицировано по ч. 2 ст. 150 УК РФ как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления родителем (приговор от 12 февраля 2013 г.). Дело: 1-12/2011 <http://судебные.решения.рф/bsr/case/4534055>. При этом ст. 156 УК РФ, предусматривающая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением, в подобной ситуации вменению не подлежит, поскольку с учетом правил преодоления конкуренции нормы-части и нормы-целого приоритетом в применении обладает ч. 2 ст. 150 УК РФ как уголовно-правовая норма, с наибольшей полнотой охватывающая содеянное. Тем не менее, вовлечение в совершение преступлений или иных антиобщественных деяний следует с полным основанием считать одной из форм жестокого обращения с детьми, отразив это в определении рассматриваемого понятия, что позволит придать ему единое содержание, не зависящее от отраслевой специфики.

⁶ Приговор по делу №1-422/2010, Люберецкого городского суда Московской области 28 мая 2010 г.

⁷ Приговор Хостинского районного суда г. Сочи от 28 мая 2012 года.

нравственного развития ребенка учитывается в качестве одного из признаков жестокого обращения. Так, например, «дата обезличена около 21 часа, в ходе скандала, возникшего между С. и К., находившейся на тот момент в состоянии беременности, С подверг опасности жизнь и здоровье ребенка ... года рождения, перевесив его через перила балкона, расположенного на пятом этаже дома. Очевидцами данного

пользуемые в воспитательных целях), которые связаны с физическим или психическим насилием, оставлением в опасности, посягательством на половую неприкосновенность, вовлечением в совершение преступлений или иных антиобщественных деяний, сексуальной или экономической эксплуатацией, которые создают опасность для его жизни и здоровья, физического, психического или

ступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/15747920/12811695/>

3. Приговор Хостинского районного суда г. Сочи от 28 мая 2012 года. – Электронный ресурс – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/458945968>
4. Приговор по делу № 1-12/2011 Мытищинского городского суда Московской области от 12 февраля 2013 г.). Дело: <http://судебные.решения.рф/bsr/case/4534055>.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 10 мая 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (с послед. изм.) Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ – Электронный ресурс – Режим доступа : <http://www.nashepravo.org/index.php?name=Pages&op=page&pid=51>
6. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с послед. изм.) – Электронный ресурс – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12116087/>
7. Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». – Электронный ресурс – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2011/02/07/police-dok.html>
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». – Электронный ресурс – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66270/

Для полноценного практического применения понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» должно быть законодательно определено, поскольку категоризация института как «оценочного» сопряжена с риском чрезмерно широкого или же, напротив, чрезмерно узкого его толкования, которое может повлечь злоупотребления в правоприменительной практике

происшествия являлись жители дома, вызвавшие на место происшествия сотрудников МЧС и полиции. Суд обоснованно признал указанные действия жестоким обращением с ребенком и квалифицировал содеянное по ст. 156 УК РФ⁸.

Для полноценного практического применения понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» должно быть законодательно определено, поскольку категоризация института как «оценочного» сопряжена с риском чрезмерно широкого или же, напротив, чрезмерно узкого его толкования, которое может повлечь злоупотребления в правоприменительной практике.

С учетом вышеизложенного под «жестоким обращением с несовершеннолетним» предлагается понимать направленные против несовершеннолетнего умышленные деяния (в том числе, ис-

нравственного развития.

Данное определение должно найти свое закрепление в нормах УК РФ, поскольку понятие «жестокое обращение с ребенком» хотя и не имеет отраслевой специфики, все же влечет для виновного уголовно-правовые последствия.

Ссылки на материалы из судебной практики:

1. Приговор Люберецкого городского суда Московской области по уголовному делу №1-224/10 от 25 мая 2010 г. – Электронный ресурс – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-lyubereckij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-100923699/>
2. Приговор по делу №1-422/2010 Люберецкого городского суда Московской области от 28 мая 2010 г. – Электронный ресурс – Режим до-

Литература:

- Авдеева Л.А. Уголовно-правовая охрана семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.
- Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах de lege lata и de lege ferenda / В.Ф. Белов. – Москва : РУСАКИ, 2002.
- Веред Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.
- Волкова А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1996.
- Гордейчик А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харабовск, 2008.
- Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2009.
- Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. – 1999. – № 4.
- Картавченко В.В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.
- Конвенция ООН «О правах ребенка» 20 ноября 1989 года. – Электронный ресурс – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
- Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, Инфра, 2010.

⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 7 Октябрьского района г. Тамбова от 09 июня 2011

- Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова ; предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003.
- Лунеев В.В. Объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. – Москва, 1996. – С. 40.
- Никитина А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
- Побегайло Э.Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности // Э.Ф. Побегайло Избранные труды. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008.
- Пристанская О.В. Законодательное регулирование защиты детей от семейного насилия // Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство по защите детей, пострадавших от семейного насилия: науч.-метод. пособ. / под ред. Н.И. Абукириной, А.А. Каревой, Е.А. Потаповой. – Москва : Недра-Бизнесцентр, 2003.
- Пристанская О.В. Основания и виды юридической ответственности за жестокое обращение с детьми в семье // Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство по защите детей, пострадавших от семейного насилия: науч.-метод. пособ. / под ред. Н.И. Абукириной, А.А. Каревой, Е.А. Потаповой. – Москва : Недра-Бизнесцентр, 2003, С. 52
- Пристанская О.В. Проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними. 2011. – Электронный ресурс – Режим доступа : http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=256&pub_name=%CF%F0%E1%EB%E5%EC%FB+%EF%F0%E8%EC%E5%ED%E5%ED%E8%FF+%F3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%EE-%EF
- Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин ; научн. ред. Г.Н. Чечель. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002.
- Рекомендация Rec (2002)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о защите женщин от насилия – Электронный ресурс – Режим доступа : <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec%282002%295.html>
- Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013.
- Сафронова Т.Я., Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми и его последствия // Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. – Москва, 1993.
- Тляумбетов Р.Г. Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
- Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. 1. – Москва, 1935.
- Челябова Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006.
- Шкурихина Н.В. Расследование преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007.
- Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.

References:

- Avdeeva, L.A. (2009) Ugolovno-pravovaya okhrana semeynykh otnosheniy: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal legal protection of family relations: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Saratov.
- Belova, V.F. (2002) Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnikh v aspektakh de lege lata i de lege ferenda [Crimes against the family and minors in the aspects of de lege lata and de lege ferenda]. Moscow, Rusak.
- Chelyabova, E.I. (2006) Ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy analiz neispolneniya obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal law and criminological analysis of dereliction of duty on the education of the minor: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Makhachkala.
- Dolgova, A.I. (Ed.) (2010) Kriminologiya: uchebnik [Criminology: textbook]. 4th ed., Rev. and add. Moscow, Norma, Infra.
- Dovgolyuk, N.V. (2009) Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika neispolneniya obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal law and criminological characteristics of dereliction of duty on the education of the minor: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Stavropol.
- Dyachenko, A., & Tsymbal, E. (1999) Aktual'nye problemy zashchity detey ot zhestokogo obrashheniya v sovremennoy Rossii [Actual problems of protecting children from abuse in modern Russia]. Ugolovnoe pravo [Criminal Law]. 4.
- Emirbekova, E.E. (2006) Prestupleniya protiv nesovershennoletnikh i problemy ikh profilaktiki: po materialam Respubliki Dagestan: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Crimes against minors and the problem of their prevention: on Republic Dagestan materials: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Rostov-on-Don.
- Gordeychik, A.A. (2008) Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s prestupleniyami protiv sem'i i nesovershennoletnikh: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal law and criminological problems of struggle against crimes against the family and the minors: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Harabovsk.
- Kartavchenko, V.V. (2008) Ugolovno-pravovye aspekty zhestokogo obrashheniya s nesovershennoletnimi: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal legal aspects of child abuse: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Krasnodar.
- Konventsia OON «O pravakh rebenka» 20 noyabrya 1989 goda [The UN Convention «On the Rights of the Child,» November 20, 1989]. - Electronic resource - Mode of access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
- Kuznetsova, N.F. (2003) Izbrannye trudy [Selected Works]. St. Petersburg, Yuridicheskiy Tsenter Press.
- Luneev, V.V. (1996) Obektivizatsiya kriminologicheskikh pokazateley v sisteme kontrolya nad prestupnost'yu [Objectification criminological indicators in the crime control]. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye idei bor'by s prestupnost'yu [Criminological and criminal legal ideas to combat crime]. Moscow, 40.

- Nikitin, A.A. (2005) Kriminologicheskaya kharakteristika preduprezhdeniya bytovogo nasiliya v otnoshenii nesovershennoletnikh: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminological characteristics of domestic violence against minors: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Rostov-on-Don.
- Pobegailo, E.F. (2008) Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie nasilstvennoy prestupnosti [Criminological characteristics and prevention of violent crime]. Izbrannyye trudy [Selected Works]. St. Petersburg, Yuridicheskiy Tsenter Press.
- Pristanskaya, O.V. (2003) Zakonodatel'noe regulirovanie zashchity detey ot semeynogo nasiliya [Legislative regulation to protect children from domestic violence]. Mezhdomeystvennoe vzaimodeystvie i sotsial'noe partnerstvo po zashchite detey, postradavshikh ot semeynogo nasiliya: nauchno-metodicheskoe posobie [Interagency cooperation and social partnership for the protection of children affected by domestic violence: scientific method]. Ed. N.I. Abubikirova, A.A. Kareva, & E.A. Potapova. Moscow, Nedra-Biznesssentr.
- Pristanskaya, O.V. (2003) Osnovaniya i vidy yuridicheskoy otvetstvennosti za zhestokoe obrashchenie s det'mi v sem'e [Bases and types of legal liability for the abuse of children in the family] Mezhdomeystvennoe vzaimodeystvie i sotsial'noe partnerstvo po zashchite detey, postradavshikh ot semeynogo nasiliya: nauchno-metodicheskoe posobie [Interagency cooperation and social partnership for the protection of children affected by domestic violence: manual]. Ed. N.I. Abubikirova, A.A. Kareva, & E.A. Potapova. Moscow, Nedra-Biznesssentr, 52
- Pristanskaya, O.V. (2011) Problemy primeneniya ugovolno-pravovykh norm, napravlennykh na preduprezhdenie zhestokogo obrashcheniya s nesovershennoletnimi [Issues of application of criminal law provisions aimed at preventing child abuse]. - Electronic resource - Mode of access: http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=256&pub_name=%CF%F0%EE%E1%EB%E5%EC%FB+%EF%F0%E8%EC%E5%ED%E5%ED%E8%FF+%F3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%EE-%EF
- Pudovochkin, Yu.E. (2002) Otvetstvennost' za prestupleniya protiv nesovershennoletnih po rossijskomu ugovolnomu pravu [Responsibility for crimes against minors on the Russian criminal law]. Ed. G.N. Chechel'. St. Petersburg, Yuridicheskiy Tsenter Press.
- Rekomendatsiya Rec (2002)5 Komiteta Ministrov Soveta Evropy gosudarstvam-chlenam o zashchite zhenshchin ot nasiliya [Recommendation Rec (2002) 5 of the Committee of Ministers of the Council of Europe member states on the protection of women against violence] - Electronic resource - Mode of access: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec%282002%295.html>
- Romanov, V.G. (2013) Ugolovnaya otvetstvennost' za polovoe snoshenie i inye deystviya seksual'nogo kharaktera s litsom, ne dostigshim shesnadsatiletnego vozrasta: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal liability for sexual intercourse and other sexual acts with a person under sixteen years of age: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Moscow.
- Safronova, T.Ya., & Tsymbal, E.I. (1993) Zhestokoe obrashchenie s det'mi i ego posledstviya [Child abuse and its consequences] Zhestokoe obrashchenie s det'mi: sushhnost', prichiny, sotsial'no-pravovaya zashhita [Child abuse: the nature, causes, social and legal protection]. Moscow.
- Shkurikhina, N.V. (2007) Rassledovanie prestupleniy, svyazannykh s neispolnieniem ili nenadlezhashchim ispolnieniem obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Investigation of crimes related to the failure or improper performance of duties on education of the minor: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Barnaul.
- Tlyaumbetov, R.G. (2006) Prestupleniya protiv sem'i: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Crimes against the family: criminal law and criminological aspects: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Chelyabinsk.
- Ushakov, D.N. (Ed.) (1935) Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The explanatory dictionary of the Russian language] Vol. 1. Moscow.
- Vered, E.B. (2004) Neispolnenie obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiy aspekty): dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Dereliction of duty on the education of the minors (criminal and criminological aspects): Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Rostov-on-Don.
- Volkova, A.E. (1996) Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika prestupleniy, svyazannykh s zhestokim obrashcheniem s det'mi: dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Criminological characteristics and prevention of crimes related to child abuse: Ph.D. in Legal Studies, thesis]. Moscow.